

О ГРАНИЦАХ ЛИНГВИСТИКИ КАК НАУКИ И КАК УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ

РУЗАН ГРДЗЕЛЯН

Наблюдаемый в последнее время экспансионизм в лингвистике привёл к размыванию междисциплинарных границ и как следствие к расширению предметных рамок языковедческой науки. В условиях новой, антропоцентрической, парадигмы вновь возникает необходимость уточнения как границ лингвистики, так и предмета ее исследования. Подчеркивая необходимость осознанного отношения к неизбежным изменениям исследовательских границ той или иной науки, А. А. Леонтьев пишет: «Один и тот же объект одной и той же науки может быть интерпретирован ею по-разному на различных исторических этапах ее развития. Следовательно, конфигурация предмета науки зависит не только от свойств объекта, но и от точки зрения науки в данный момент»¹.

В «данный момент» точка зрения лингвистики на язык – неизменный объект своего изучения – существенно отличается от прежнего подхода к языку, предполагающего преимущественно «инвентаризацию» языковых средств, накопление и классификацию языковых фактов и поиски ответа на вопрос «*Что* есть язык: какова его *структура* и каковы компоненты этой структуры?». Сегодня, в век мирового господства информации, в век, когда чаще всего интерпретация факта является важнее самого факта, лингвистика становится одной из тех наук, которая способна, интегрируя гуманитарные и естественнонаучные способы познания, разрешить сложнейшие вопросы, связанные со способами передачи информации, с правилами осуществления успешной коммуникации и эффективного воздействия на адресата. Таким образом, современная антропоцентрическая, прагматически ориентированная, функциональная лингвистика предполагает совершенно иной подход к изучению языка и прежде всего иную постановку своей исследовательской задачи: «Как устроен язык, каким образом и какими способами он хранит информацию, как его использовать для успешной передачи информации и эффективного воздействия на адресата?». Решению этой главной задачи лингвистической науки подчинены частные задачи, формулируемые и разрешаемые в рамках множества языковедческих дисциплин. Перечислим некоторые из них. **Лингвистическая философия** исследует роль языка в познании и структуре знания. Она ставит и решает преимущественно две задачи – выявление при помощи концептуального анализа естественного языка философски значимых концептов (например, «добро», «зло», «долг» и

¹ Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., 1969, с. 3-4.

др.), а также выявление особых правил языка при осуществлении коммуникации (логический анализ речевых актов). На основе философских воззрений на язык Л. Витгенштейна получили развитие такие исследовательские области, как прагмалингвистика, интерпретационная семантика и лингвистика текста². **Социолингвистика** изучает соотношение языка и социума, «широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества»³. Человек живет в социуме, а значит, так называемый «реальный мир» есть мир социальный, организованный в том числе и на основе языковых привычек членов социума. «Два разных языка никогда не бывают столь схожими, чтобы их можно было считать средством выражения одной и той же социальной действительности. Миры, в которых живут различные общества, – это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками»⁴. **Психолингвистика** изучает взаимоотношение языка и человеческой психики, в частности психолингвистику интересуют вопросы: «Симметрично ли устроен процесс распознавания звучащей речи и процесс ее порождения?»; «Чем отличаются механизмы овладения родным языком от механизмов овладения языком иностранным?»; «Какую информацию о личности говорящего можно получить, изучая определенные аспекты его речевого поведения?»⁵. **Когнитивная лингвистика** изучает вербализованные формы мысли; «когнитивная наука занимается в основном сверхглубинной семантикой и интересуют ее в первую очередь содержательные аспекты языковых форм. ... Нередко поэтому специфику когнитивной науки связывают с ее ориентацией на исследование конструирования значения, его динамики, сложности формирования значения в пределах разных конструкций и в дискурсе»⁶. **Политическая лингвистика** «занимается изучением использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием»⁷. **Юридическая лингвистика** рассматривает язык сквозь призму законов, а также законы сквозь призму языка⁸. **Этнолингвистика** «в суженном и специальном понимании является той отраслью языкознания, которая ставит и решает проблемы языка и этноса, языка и культуры, языка и народного менталитета, языка и мифологии»⁹. **Лингвокультурология** изучает взаимоотношение языка и культуры,

² См. Арутюнова Н. Д. Лингвистическая философия // «Лингвистический энциклопедический словарь». М., 1990, с. 269-270.

³ Швейцер А. Д. Социолингвистика // «Лингвистический энциклопедический словарь». М., 1990, с. 481-482.

⁴ Сепир Э. Статус лингвистики как науки // <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c.htm>

⁵ «Энциклопедия Кругосвет» // <http://www.krugosvet.ru/>

⁶ Кубрякова Е. С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01a.htm>

⁷ Чудинов А. П. Политическая лингвистика // http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks319274

⁸ Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении // «Юрислингвистика. Проблемы и перспективы». Барнаул, 1999, с. 11-58.

⁹ Толстой Н. И. Этнолингвистика в кругу гуманитарных дисциплин // <http://www.philology.ru/linguistics1/tolstoy-95a.htm>

«репрезентацию в языке фактов культуры»¹⁰. О важности лингвистических исследований для изучения культуры говорил и Э. Сепир: «Язык приобретает всё большую значимость в качестве руководящего начала в научном изучении культуры. В некотором смысле система культурных стереотипов всякой цивилизации упорядочивается с помощью языка, выражающего данную цивилизацию»¹¹. В свою очередь М. Хайдеггер, определяя столь ёмкое и востребованное в наши дни понятие «картины мира», относит науку к «сущностным явлениям Нового времени»¹². Лингвистика в Новое время претерпела ряд изменений, касающихся в первую очередь ее эпистемологии, методологических подходов и предметов исследования. В частности, она разработала методы лингвокультурологического анализа языка и уже этим вписалась в общий контекст современной науки и Нового времени. Согласно М. Хайдеггеру, Новое время «ознаменовано тем, что человеческая деятельность понимается и организуется как культура», которая в наши дни реализует верховные ценности «путем культивирования высших человеческих достоинств. Из сущности культуры вытекает, что в качестве такого культивирования она начинает в свою очередь культивировать и себя, становясь таким образом культурной политикой»¹². Излишне говорить, что в эпоху «культурной политики» крайне востребованными оказываются гуманитарные исследования, ориентированные на выявление культурной составляющей человеческого бытия как в диахронном, так и в синхронном срезе. **Нейролингвистика** исследует мозговые механизмы речевой деятельности. Данные лингвистики помогают понять, как организована в мозгу языковая информация, например, как организованы и как хранятся слова в ментальном лексиконе, как в мозгу слова объединяются в словосочетания и предложения, как кодируется и декодируется структурная и семантическая информация, как происходит овладение языком постигающего родной язык ребенка и изучающего неродной язык взрослого человека¹³.

Говоря о расширении и дроблении той или иной научной дисциплины, М. Хайдеггер обосновывал необходимость и неизбежность таких преобразований: «Каждая наука в качестве исследования опирается на проект той или иной ограниченной предметной сферы и потому необходимо оказывается частной наукой. А каждая частная наука в ходе производимого ей методического развертывания исходного проекта вынуждена дробиться на конкретные поля исследования. Такое дробление (специализация) никоим образом не есть простое фатальное побочное следствие растущей необозримости исследовательских результатов. Оно не неизбежное зло, а существенная необходимость науки как исследования. Специализация не следствие, а основа прогресса всякого исследования»¹⁴. Таким образом, даже беглое перечисление ограниченного числа языковедческих дисциплин, большинство из которых сформировалось в последнее время, позволяет

¹⁰ **Алефиренко Н. Ф.** Лингвокультурология: Ценностно-смысловое пространство языка. М., 2010, с. 16.

¹¹ **Сепир Э.** Указ. соч. // <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c.htm>

¹² **Хайдеггер М.** Время картины мира // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6330>

¹³ См. Википедия // <https://ru.wikipedia.org>

¹⁴ **Хайдеггер М.** Указ. соч. // <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/6330>

сделать вывод о развитии современной лингвистической науки и о расширении границ лингвистики. Данный факт лишней раз заставляет задуматься о месте лингвистики среди прочих наук.

Лингвистика является одной из тех наук, которую традиционно относят к филологии. Однако до сих пор нет относительно точного определения того, что есть филологическое знание. Наиболее часто филология определяется как комплекс наук, исследующих текст, и чаще всего понимается как содружество языкознания и литературоведения¹⁵. Одно неоспоримо: исследователи, занимающиеся эпистемологическими проблемами филологии, в частности науки о языке, лингвистику как общую теоретическую науку прямо или косвенно выводят за рамки филологии. Так, Д. С. Лихачев, говоря о развитии и расширении наук, справедливо считает, что, расширяясь, науки не только дифференцируются: «Количество наук действительно возрастает, но появление новых идет не только за счет их дифференциации и “специализации”, но и за счет возникновения связующих дисциплин. <...> Роль филологии именно связующая, а потому и особенно важная. Она связывает историческое источниковедение с языкознанием и литературоведением. <...> Она соединяет литературоведение и языкознание в области изучения стиля произведения — наиболее сложной области литературоведения. По самой своей сути филология антиформалистична, ибо учит правильно понимать смысл текста, будь то исторический источник или художественный памятник»¹⁶. Итак, Д.С.Лихачев выделяет три особенности филологии как науки – ее связующий характер, текст как объект изучения и антиформалистичность. Совершенно очевидно, что лингвистика как содружество частных научных дисциплин только лишь отчасти может иметь связующий характер; объектом изучения лингвистики, в том числе в случае исследования различных аспектов текста, является язык (но не только текст); наконец, лингвистику нельзя назвать наукой, методология которой свободна от формализованности.

С. С. Аверинцев определяет филологию как «содружество гуманитарных дисциплин – лингвистической, литературоведческой, исторической и др., изучающих историю и выясняющих сущность духовной культуры человечества через языковой и стилистический анализ письменных текстов»¹⁷. Таким образом, С. С.Аверинцев определяет филологию как одно из проявлений общего гуманитарного знания, объединяющих науки, исследующие письменный текст. Тем самым филологии отводится определенное место в ряду гуманитарных наук. При этом Аверинцев отмечает, что в наше время с методологической точки зрения, а также с точки зрения «конститутивных принципов» филология оказывается в весьма сложных отношениях «с некоторыми жизненными и умственными тенденциями новейшего времени»¹⁷. В частности, «новые и заманчивые возможности, в том числе и для гуманитарных наук, связаны с

¹⁵ См. alleng.ru/d/inform/inform013.htm

¹⁶ Лихачев Д. С. О филологии // <http://philologos.narod.ru/texts/Lihachev/index.htm>

¹⁷ Аверинцев С. С. Филология // «Большая советская энциклопедия». Издание 3-е, том 27 // http://philologos.narod.ru/texts/aver_philol.htm

исследованиями на уровне "макроструктур" и "микроструктур": на одном полюсе – глобальные обобщения, на другом – выделение минимальных единиц значений и смысла. Но традиционная архитектура Ф., ориентированная на реальность целостного текста и тем самым как бы на человеческую мерку (как античная архитектура была ориентирована на пропорции человеческого тела), сопротивляется таким тенденциям, сколь бы плодотворными они ни обещали быть»¹⁸.

Аверинцев также отмечает, что «для современности характерны устремления к формализации гуманитарного знания по образу и подобию математического и надежды на то, что т. о. не останется места для произвола и субъективности в анализе. Но в традиционной структуре Ф., при всей строгости её приёмов и трезвости её рабочей атмосферы, присутствует нечто, упорно противящееся подобным попыткам. <...> Ф. едва ли станет когда-нибудь "точной" наукой. Филолог, разумеется, не имеет права на культивирование субъективности; но он не может и оградить себя заранее от риска субъективности надёжной стеной точных методов»¹⁷. Таким образом, Аверинцев очень точно определяет те методологические расхождения, которые наличествуют между гуманитарными науками в целом и филологией как частной отраслью гуманитарного знания. Во-первых, для современных гуманитарных наук, безусловно, характерна направленность исследований, с одной стороны, на анализ – выявление и вычленение – минимальных единиц своего объекта исследования, а с другой – на синтез, на моделирование виртуальных объектов, на выявление когерентных качеств объекта исследования. Во-вторых, для них тем не менее в определенной степени характерно стремление к формализации методов анализа. Филологические (но не гуманитарные!) исследовательские методы в большой степени сопротивляются «разъятию текста на части», «анатомическому» его исследованию, «раскладыванию по полочкам» его смысловых частей.

Итак, Аверинцев метко попадает в тот самый «нерв», в ту самую больную для филологии точку – она сложно вписывается в современный научный контекст и поневоле часто выпадает из обоймы современной научной методологии, а в ряду гуманитарных наук становится особым «заповедным уголком». В этом смысле филологии присущ некий налет методологической старомодности, винтажности. Возможно, здесь есть и своего рода противоречие: современная антропоцентрическая и при этом функционально, прагматически ориентированная научная парадигма со своей особой методологией становится маловостребованной со стороны, пожалуй, самой «человечной» из всех гуманитарных наук. Возможно, филологии еще предстоит уточнить как свою методологию, так и предмет своего исследования и, действительно, стать своеобразным связующим звеном между современными гуманитарными науками, вписаться в рамки современной гуманитарной научной парадигмы. В частности, развитие таких научных направлений, как когнитивное и психологическое литературоведение, социология литературы, культурологические аспекты

¹⁸ Там же.

литературоведения позволяют взглянуть на художественный текст с иной, нетрадиционной точки зрения, но, возможно, при этом несколько выводят литературоведение за рамки филологии.

Что же касается лингвистики, то она относима к филологии только лишь в определенной своей части – как наука, изучающая особенности письменных текстов. В остальном же лингвистика сегодня – одна из передовых гуманитарных наук, уже создавшая в рамках современной научной парадигмы достаточно разветвленную сеть межпредметных связей и междисциплинарных направлений.

Как и любая наука, лингвистика является учебной дисциплиной, и как учебная дисциплина она должна быть определенным образом структурирована. В связи с этим нелишне задаться вопросом: в какой мере университетский курс той или иной науки должен отражать ее современное состояние? Иными словами, каким должно быть содержание образования – статичным, традиционным, находящимся в рамках хрестоматийных, классических знаний или динамичным, новаторским, постоянно меняющимся вслед за достижениями современной научной мысли? Очевидно, что оптимальным в данном случае будет соблюдение «золотой середины» – содержание университетского образования должно быть двучастным и отражать как «канонические» знания, так и современные научные достижения. Без второй составляющей невозможно подготовить современных специалистов, способных интегрироваться в общественную, культурную, научную и производственную жизнь общества. Любимец студентов Д. И. Менделеев так понимал миссию университетского образования: «Наука бесконечна, в ней являются с каждым днем новые и новые задачи, и университетское образование должно стараться возбудить желание внести свою лепту в сокровищницу науки»¹⁹.

В условиях коммерциализации современного университетского образования, казалось бы, становится второстепенным получение теоретических знаний, которые должны бы уступить место обучению сугубо практическим умениям и навыкам, востребованным на рынке труда. Однако современное общество не только прагматически ориентированно, оно также является информационным, мультикультурным и глобализованным, и в нем оказываются востребованными именно теоретические знания²⁰. «Таким образом, ученый, занимающийся разработкой теоретического знания – а такова преимущественно сфера университетской науки, особенно фундаментальной, – вольно или невольно через свой предмет размышляет о мире в масштабе не локальном или научном, а глобальном»²¹. Кроме того, сегодня, как отмечают исследователи, вопреки коммерциализации и прагматизму образовательной сферы, как никогда важно усилить просветительскую роль университета. Еще испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гассет говорил о том, что университету необходимо вернуть

¹⁹ Цит. по: Соколова Т. Человек своеобразный // <http://www.pravoslavie.ru/put/35640.htm>

²⁰ См. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004, с. 74-79.

²¹ Сохраняева Т. В. К вопросу о культурной миссии современного университета // «Вестник МГТУ». Том 9, 2006, № 1, с. 114-119.

«его центральную задачу — «просветить» человека, приобщить его к полноте культуры своей эпохи, открыть ему с ясностью и необходимостью огромный настоящий мир, в который он должен втиснуть свою жизнь, чтобы она стала аутентичной. Я сделал бы из «факультета культуры» ядро университета и всего высшего образования»²². Таким образом, в современном обществе востребованы не только конкретные, прагматически направленные, узкоспециальные знания. Поэтому университет сегодня должен также стремиться выполнить миссию просветительства, налаживания межкультурных связей. Содержание образования, вероятно, должно быть трехчастным – включать как классические общетеоретические предметы по той или иной специальности, дающие базовые знания и общую эрудицию, частные предметы, обеспечивающие узкую специализацию и возможность идти вровень с современными научными тенденциями, а также межпредметные дисциплины, позволяющие развивать гибкость профессионального мышления, умение рассматривать объект исследования в широком научном и культурном контексте.

В современном университетском образовании лингвистика как учебная дисциплина как раз образует три указанные группы предметов: общелингвистические, частнолингвистические дисциплины и междисциплинарные предметы. Такие дисциплины, как введение в языкознание, общее языкознание, лингвистическая типология, теория перевода, фонетика, фонология, морфология, синтаксис, лексикология, семантика, изучаемые в синхронном и диахронном аспектах, «образуют в совокупности фундамент лингвистического знания. Без знания этих дисциплин невозможно успешное овладение другими областями лингвистики»²³. Традиционные дисциплины, как обще-, так и частнолингвистические, позволяют получить фундаментальные знания в области лингвистической науки, а также развивают системное и аналитическое мышление. Все эти дисциплины были, есть и будут основой языковедческого образования, без чего невозможно стать профессиональным лингвистом, исследователем в области современных направлений. Однако в век антропоцентрической лингвистики и в целом антропоцентрически ориентированной науки, а также бурного развития многих гуманитарных областей, когда в мире большое внимание уделяется проблемам межкультурного взаимодействия и взаимопонимания, разработке эффективных средств и способов передачи информации, невозможно представить себе лингвистическое образование, ограниченное традиционными рамками. Сегодня становятся востребованными те междисциплинарные и прикладные области лингвистики, которые **способствуют** развитию межкультурной, корпоративной, а также межличностной коммуникации, которые изучают особенности коммуникативного поведения человека, способы кодирования и декодирования информации, ее извлечения из долговременной памяти языка, способы воздействия информации на человека.

²² Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета // <http://www.strana-oz.ru/2002/2/missiya-universiteta>

²³ Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание (электронный учебник) // <http://homepages.tversu.ru/~ips/0.htm>

При этом следует отметить тот немаловажный факт, что все новые области лингвистического и шире – гуманитарного – знания востребованы в первую очередь самими учащимися, которые неизменно проявляют большой интерес именно к современным лингвистическим дисциплинам и стремятся, внутри филологического факультета, традиционно предлагающего и филологические знания, получить именно современное широкое гуманитарное образование, которое позволило бы им стать специалистами на стыке лингвистики, культурологии, литературоведения, психологии, социологии, когнитивистики, политологии, юриспруденции, антропологии и этнографии. Следовательно, содержание университетского лингвистического образования должно постоянно модифицироваться и идти вровень с научными достижениями, предлагая студентам как современные знания и множество узкоспециальных и междисциплинарных предметов, так и современные специальности. Хотелось бы строить современное лингвистическое образование, помня слова Э. Сепира о том, что «языкознание одновременно одна из самых сложных и одна из самых фундаментальных наук»²⁴.

Ключевые слова: предмет лингвистики, филология, гуманитарное знание, междисциплинарность, лингвистические учебные дисциплины

ՌՈՒԶԱՆ ԳՐԶԵԼՅԱՆ – Լեզվաբանության և լեզվագիտական ուսումնական առարկաների սահմանները – Հոդվածը նվիրված է արդի լեզվաբանության առարկայի ճշգրտմանը մարդակենտրոն գիտակարգի տեսանկյունից: Փորձ է արվում նաև հստակեցնել լեզվաբանության դերը և նշանակությունը մի կողմից՝ բնասաիրության ոլորտում, իսկ մյուս կողմից՝ ընդհանուր հումանիտար ուսումնասիրությունների շրջանակներում: Մարդակենտրոն լեզվաբանությունը մեր օրերում խթանեց միջառարկայական կապերի զարգացումը և հանգեցրեց ուսումնական նոր առարկաների ներդրմանը:

Բանալի բառեր – լեզվաբանության առարկան, բնասաիրություն, հումանիտար գիտելիք, միջառարկայական կապեր, լեզվագիտական ուսումնական առարկաներ

ROUZAN GRDZELYAN – On the borders of Linguistics as a science and an academic discipline. – Article is devoted to clarifying the subject of modern Linguistics from the perspective of the anthropocentric scientific paradigm. An attempt is made to clarify the importance of Linguistics, on the one hand, in the context of philology, and on the other hand, in the context of the overall humanitarian knowledge. In our days anthropocentric Linguistics stimulated development of interdisciplinary relationships and the emergence of new linguistic subjects.

Key words: the object of linguistics, philology, humanitarian knowledges, interdisciplinary links, linguistic subjects

²⁴ Сепир Э. Указ. соч. // <http://www.philology.ru/linguistics1/sapir-93c.htm>